

# Делёж

Category: Goşgular, Kitarpсу  
написано kitarpсу | 25 января, 2025  
Делёж ДЕЛЁЖ

Да, сударь мой, нередко вот бывает!  
Отец на стол, а детки за делёж,  
И брата брат за шиворот хватает...  
Из-за чего? И в толк-ат не возьмёшь!

У вас-то, бар, я чаю, нет разлада...  
А мужики, известно, вахлаки:  
У них за грош — остуда и досада,  
За гривенник какой-нибудь — пинки!

Тут из-за баб, детишек выйдет злоба...  
Вот мы теперь: всего-то двое нас —  
Мой брат да я; женаты, сударь, оба,  
И хлеб всегда имели про запас;

И жили бы себе, домком сбирались...  
Нет, погоди! Вишь, жёны не в ладу:  
Вон у одной коты поистаскались...  
«Я, — говорит, — на речку не пойду;

Пускай идёт невестка, коли хочет,  
Ей муж успел обнову-то купить...»  
А та себе, как бешеная, вскочит,  
Начнёт вот так руками разводить

И ну кричать: «А ты что за дворянка?  
Котов-де нет, да села и сидит...»  
И тут пойдёт такая перебранка,  
Что у тебя в ушах инда звенит.

Брат за жену, глядишь, замолвит слово  
И дурю мою-то назовёт,  
А у тебя на слово пять готово,

– Вот, сударь мой, потеха и пойдёт!

Всё это так... И при отце бывало.  
Да старичок нас скоро разводил;  
Чуть крикнет: «Эй!» – бежишь куда попало,  
Не то – беда! Ох, крут покойник был!

Как помер он, мой брат и позазнался;  
Срамит меня, срамит мою жену,  
Вы, дескать, что? Старшим-то я остался,  
Я, говорит, вас вот как поверну!

И повернул... Тут надо лык на лапти –  
Он бражничать возьмётся да гулять;  
Ты цеп берёшь – он ляжет на полати...  
Ну, одному не растянуться стать.

Жена его всё, знаешь, поджигает!  
«Делись, дескать! Твой брат-то лежебок,  
Как куколку жену-то снаряжает,  
Исподтишка весь дом поразволоку...»

Сама-то, вишь, она скупенька больно,  
Готова век в отрепьях пропадать,  
Да любит жить хозяйкой самовольной.  
По-своему всё, знаешь, повертать.

Ну, а моя бабёнка не сварлива,  
А грех таить – от щегольства не прочь,  
Да и того... в работе-то ленива,  
Что есть, то есть, – тут ложью не помочь.

Вот, сударь мой, и завязалось дело:  
Что день, то шум, под шумом и заснёшь;  
И брату-то всё это надоело,  
И мне равно, – и начали делёж...

Сперва-то мы по совести делились,  
Не сладили – взялись было за суд;

Ну, кое-как в расправе помирились,  
Остался спор за старенький хомут...

И я кричу, и брат не уступает:  
«Нет, – говорит, – хоть тресни, не отдам!»  
Я за шлею, – он, знаешь, вырывает  
Да норовит ударить по рукам.

И смех и грех!.. Стоим за дрянь горою!..  
Вдруг, сударь мой, моргнуть я не успел,  
Как крикнул брат: «Возьми, пусть за тобою!» –  
Да на меня хомут-то и надел.

Я сгоряча в шлее позапутлялся;  
Народ орёт: «Вот, обрядил коня!..»  
Уж так-то я в ту пору растерялся –  
Инда слеза прошибла у меня!..

Вам, сударь, смех... Нет, тут смешного мало:  
Ведь брат-то мой по-барски чаял жить;  
Взялся за гуж – ан силы не достало,  
Тужил, тужил – и начал с горя пить.

И мне не мёд... Ведь праздников не знаешь!  
Работаешь, спины не разогнёшь,  
Чуть непогодь – всё стонешь да перхаешь...  
Вот, сударь мой, мужицкий-то делёж!

26 октября 1855 г. Goşgular